

— Ах, не надо, Мингмин, не надо!! Боже упаси! Сяо Ао! Е Лэнлэн с холодным взглядом увидел Тянью, который упал на пять или шесть футов позади него, и даже не обратил внимания на боль. Если бы не шиповатая лоза, что пронзила его в последнем шаге, если бы не Оскар, который вдруг толкнул его, если бы не сломанный меч, который Тянью прикрепил к сердцу, можно было бы представить, что он был пронзён насквозь. Е Лэнлэн никогда бы не усомнился в способности этой лозы пронзить человеческое тело. Оскар всё ещё находился менее чем в шаге от безопасной зоны. Возможно, он чувствовал кризис Е Лэнлэн, и под мощным инстинктом защиты обернулся, толкнул Е Лэнлэн, чтобы она оказалась в безопасности, но сам упал перед финишной чертой. Если бы кто-то, кто разбирается в душе, увидел Оскара, то заметил бы, что его душа становится всё тусклее. Не говоря уже о страданиях Оскара, посмотрите на Тянью. Его прямо ударила шипованная лоза на расстоянии пяти или шести футов, и сейчас у него нет ни оружия, ни сил, ни душевной мощи, да ещё и бесполезная рука. Как он может сопротивляться??? После предельного напряжения наступило обрушение: его зрачки расширились, он видел лишь облегчение, когда увидел, что Е Лэнлэн в безопасности, и испытывал резонанс и жалость к решимости и концу Оскара. Тело не могло выдержать длительного экстремального напряжения, и под воздействием последствий этой нагрузки ткани и меридианы начали бурно раздуваться, затем разрывались, заливая его кровавым туманом, — «Мне действительно обидно, кровь, которую я так долго собирал, пошла на смарку, кашель!» Не знаю, будет ли возможность исправить ситуацию, просто деда, брат меча без имени, не может исполнить твою мечту, дядя Хао, прощай. Открытость Тянью к жизни не означает, что он не ценит её. Возможно, только те, кто однажды умирал и переживал молодость заново, могут так чувствовать! Эта импульсивность. Эта безрассудность и бесстрашие несут в себе желание возместить сожаления. Хотя такая цена очень высока, но и Бог это видит, просто пусть будет так, считай, что ты прожил ещё восемь лет: в прошлой жизни ты был отаку, не мог никого спасти, хотя в этой жизни ещё не подросток, но возможность исправить сожаления — это тоже способ возвышения души и завершения. — Рыцарский дух! На самом деле мы все одинаковые, — вспомнил он своих предыдущих двух мечников, которые вели его на доблестные битвы, и сейчас снова ощутил эту атмосферу, как он мог не отреагировать? Известный меч наделён душой. Сейчас Тянью едва ощущает что-либо, находясь в состоянии полутора, так что он не почувствовал изменения печати души на своём запястье. Мастера души выпускают свои боевые души; всё это прошло через печать души. Боевые души либо унаследованы через родословную, либо являются уникальной мутацией боевой души. В любом случае, боевую душу наиболее подходит к родословной мастера души. Боевые души и мастера души на 100% интегрированы. Тан Сан, перейдя в другой мир, если бы боевую душу придумал сам, не смог бы иметь боевую душу. Его боевая душа пришла из родословной родителей. Тянью, родившись с недостатками, его родословная полностью недоразвита, естественно, не может создать боевую душу. Боевой душой Тянью является меч Мо Иси, он не является потомком Мо Иси, потому это невозможно. Древний дух меча выбирает хозяина, и выбор рыцарского пути Тянью полностью подтверждает его. В конце концов, Тянью может считаться только наследником непревзойдённого учения Шу Шань, а не наследником мечника. Путь меча, который выбрал Тянью, — это путь рыцаря и праведности, который не знает сожалений. Если бы Тянью выбрал быть злодеем или аскетом, и путь рыцаря был бы слишком далёким или экстремальным, вероятно, он бы не был признан духом безымянного меча. В прошлом он не получил искреннего одобрения от Безымянного, и использовал много душевной энергии, чтобы использовать природу, но сейчас это не нужно. Теперь он признан Безымянным, и Безымянный должен восстановиться до своего первоначального состояния, а не оставаться в образе трёхдюймового меча. — Ах!~~ Боже, Сяо Ао! — закричал он, заставив преследующих остановиться в недоумении. Этот человек — Тан Сан и Сяо У. Исходя из своего понимания своих друзей, Тан Сан быстро определил маршрут Тянью. Сотни зловещных шипов для гибкого кролика и Тан Сана с призрачной тенью не представляют большого ущерба. Оба уклонялись от густых шипов, как будто протягивали нитку через игольное ушко. Хуану-рука Тан Сана

уничтожала все препятствия на пути обоих, а пурпурная магическая зрачка захватывала траекторию этих растений, локти продолжали резать и душить лозы, используя приём управления журавлём и захвата дракона. Каждый раз, когда он выбрасывал неизвестный сосуд...— Сяо Сан, почему это так много? — Сяо У уклонялась от этих атак, временами используя эти лозы, чтобы изменить направление, когда не могла уклониться, и лишь спустя время ощутила неприятное чувство, мощное и бесполезное. Лозы гибкие, не знаю, как описать. В одних местах они крепкие, в других — хрупкие, а шипы на них вызывают паралич и психоделию, создавая ощущение неловкости. Тан Сан на самом деле не ощущал ничего. Он понимал, что прохождение через это может сказаться на его мастерстве Тан Сектора, особенно в вопросах контроля. Мастер говорил, что такие места — это рай для учителей душ Мин Атаки, и многие семейства Мин Атаки имеют такие места.— Я вижу, что здесь только два растения, — Тан Сан посмотрел вперёд.— Как это возможно? Я вижу, что их много! — Сяо У не верила, потому что, в конце концов, видеть — значит верить.— Шиповатая волшебная цветок. Бойтесь шипов, их основа, как наши сердца, это всего лишь конечности; у них всего одно тело, то есть корень, — Тянью указал на место, куда он бросал жертву по пути.— Это их корни? — Сяо У спросила.— Нет, это всего лишь их ветви. Если хотите найти корни, нужно уничтожить эти ветви. Это также было открыто одним душевным императором. Раньше никто не обращал внимания на такие растения, потому что рубка не производит душевых колец. Этот душевный император также открыл это случайно: оказавшись в ловушке тысячелетнего шиповатого волшебного цветка, раздражённый и разъярённый, он прямо заявил, что сровняет землю на три фута, разрушив корень шиповатого цветка и отрубив его жизненные силы. Тысячелетнее душевное кольцо появилось, и душевный император тоже прыгнул вниз. Я слышал, что этот душевный император является одним из основателей Теоретической школы мастеров душ.— Тогда что нам делать? — Сяо У спрашивала, зная, что душевный мастер, который почти достиг двадцатого уровня, не может иметь силы душевного императора.— У меня этого нет, но у него есть, — указывая на огненные колючие огненные кему, которые были извлечены из яркой луны на двадцати четырёх мостах. То, что мы бросили только что, это вино. Вино помогает разжигать. Так что, — Тан Сан ничего не сказал, он бросил иглу и уже увидел фигуру, хотя она была красной от крови, но той спины, кто ещё могли бы быть, кроме него, и сломанный меч, полный характеристик под его ногами плюс крик только что, этого не могло быть ошибкой. Спереди растения и шипы явно были не в себе, начав бешено отступать. Душевное существо боится огня. Растение боится ещё больше. Если спереди возникнет пламя, то сзади, естественно, придётся отправиться на помощь; что касается жертвы, извините, жизнь потеряна, какая ещё может быть польза от жертвы, шиповатая лоза, пронзившая живот Тянью, собиралась быть вытянута, но была перехвачена рукой Тан Сана с Хуану. Если бы её вытащили так, Тянью действительно бы погиб! Каждый раз, когда растение отвечало за Оскара, Е Лэнлэн обняла Оскара крепко, и исцеление Девяти Сердечных Бегоний также стало происходить быстро.— Отлично! Хорошая способность! — Сяо У поймала Тянью, а Тан Сан быстро коснулся важных точек вокруг тела Тянью, чтобы он не истек кровью до смерти. В этот момент Тан Сан смог взглянуть на ранения Тянью; если бы он не смотрел, знал бы, что это серьёзно, и понимал, что все-таки недооценивал степень этих ранений. Ткани и кожа его тела были лишь мелочью, не говоря уже о том, что живот, пронзённый шиповатой лозой, повредил меридианы по всему телу, а также правую руку и запястье Тянью. Вся его карьера мастера души и кэндо получили огромный удар. Но Тан Сан взглянул на боевую душу Е Лэнлэн и на белые волосы, исцеляемые этой душой, и вдруг увидел надежду.— Мисс, простите за беспокойство. Пожалуйста, простите за необдуманное поведение, можете ли вы спасти моего друга? — Увидев, что другая сторона полностью сосредоточена на лечении его спутника, Тан Сан действительно не знал, что сказать, но его друг был ранен... Когда он фантазировал о разговоре Тан Сана о своём друге, Е Лэнлэн заметила, что Тянью ранен по всему телу, бросила Оскара с хлопком и закричала, Оскар сам по себе был лишь слегка повреждён, истеченный кровью, а моральное состояние сломлено.— Мингмин, ты глупец! Мингмин, с твоей силой ты

могла бы справиться сама. Зачем так рваться, чтобы спасти нас? — Е Лэнлэн обняла Тянью холодно и заплакала, прямо игнорируя Сяо У, которая держала Тянью. Что касается перегрузки души Е Лэнлэн, как это возможно? Это не соревнование, не так ли? Разве она не может принять лекарства? Плюс она — почти Великий душевный мастер, трудно для высокоуровневых душевных мастеров восстановить душевную энергию, но, конечно, должно быть множество низкоуровневых душевных мастеров, ведь в этом мире душевных мастеров среди низкоуровневых мастеров преобладают. У Е Лэнлэн в семье непременно будет что-то, что восстановит душевную энергию. После расхода душевной энергии нормально принимать лекарства для восстановления. Но это не так, как Тянью, у которого тройной недостаток, и восстановление невозможно. После того как поплакала и выплеснула свои чувства, Е Лэнлэн была готова использовать Девять Сердечных Бегоний.— Подождите, подождите минуту! — Тан Сан моментально закричал. Если этот душевой навык действительно был тем, о чём он думал, и если Е Лэнлэн действительно использовала его, его брат должен был запутаться с этим растением в будущем.— Как ты можешь??? — Несмотря на то, что Е Лэнлэн ничего не сказала, её глаза и движения выражали это чувство.— Можешь подождать минуту? У Тянью ещё есть эта шиповатая лоза, которую не вытащили, и после лечения Тянью это будет как одно целое.— Что нам делать? — Хотя она не говорила, её выражение лица было растерянным, глядя на полные надежды глаза Тан Сана, все спрашивали.— Уберите меня в сторону, постараюсь вытащить шиповатую лозу из живота Тянью, а потом уже решим, — Тан Сан выполнил своё слово. Его техника была быстрой, как молния. Xuantian Gong, Xuanyu, ударив рукой по спине, шиповатая лоза в спине и животе отскочила, другая рука молниеносно вытащила её спереди, и сила Xuantian Gong тоже вытягивала шиповатую лозу и выталкивала зазубрины и токсины из тела. Е Лэнлэн поняла, когда Тан Сан закончил всё, вчера душевная техника Девяти Сердечных Бегоний уже была на подходе. Полное восстановление, не говоря уже о том, что Тан Сан сам видел изменения у своих друзей; тело постоянно восстанавливалось, особенно с точки зрения живота, восстанавливаясь на глазах. И при этом восстанавливались меридианы и ранения кожи, особенно запястья. Е Лэнлэн молча убрала боевую душу и обняла Оскара, как будто было спокойнее держать его. Она пережила слишком много сегодня, и ей нужно хорошо отдохнуть. Вскоре, обняв Оскара, Е Лэнлэн уснула.— Брат, почему ты не лечишь Сяо Тянью сразу? — Сяо У не была слепа и могла понять, что новорожденное место Тянью слишком хрупкое, будто ребёнок, и не может выдержать такого душевного удара. Конечно, это также имеет некое неопределённое значение. Не сказав ничего, она позволила старшему брату понять; это молчаливое понимание стало причиной ревности и ненависти у Сяо У к этой женщине. Она рисковала изводить себя, ведь обе они были прекрасны, хотя ещё не полностью выросли, но тем не менее были красивыми семенами, однако темперамент, глаза, манера и голос этой женщины заставляют Сяо У чувствовать себя очень падшей. Женская печаль. Е Лэнлэн не знала, Тан Сан не понимал. Что касается остальных двух, пусть продолжают спать!